

“Дутар поёт о счастье”: Вспоминая Каюма Тангрыкулиева

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

“Дутар поёт о счастье”: Вспоминая Каюма Тангрыкулиева “ДУТАР
ПОЁТ О СЧАСТЬЕ”: ВСПОМИНАЯ КАЮМА ТАНГРЫКУЛЫВА

Народный писатель Туркменистана Каюм Тангрыкулиев (1930-2014), родившийся в селе Кзыл-Аяк Керкинского района Туркменской ССР, – из категории тех советских писателей, известность которых в 1970-1980-е годы шагнула далеко за пределы Советского Союза. Десятилетия интенсивной, многогранной творческой работы привели к тому, что в разных издательствах мира вышло около 100 книг туркменского литератора. Общий их тираж равен 30 миллионам экземпляров. Произведения Каюма Тангрыкулиева зазвучали на многих языках – английском, немецком, французском, итальянском, испанском, японском, польском, чешском, венгерском, болгарском, сербском, хорватском, украинском, белорусском, молдавском, гуджарати, дари, панджаби, хауса, бенгальский, тамильский, телугу, македонский, румынский, эстонский, латышский, литовский, монгольский, азербайджанский, узбекский, киргизский, армянский, грузинский, татарский, каракалпакский, хинди, маратхи, урду, гудал... Может быть, даже и не все языки я назвал.

... Личность Каюма Тангрыкулиева уже в те, 1980-е годы, когда я жил в Туркменистане, Ашхабаде, была достаточно известной во всех слоях туркменского общества. И мне по разным делам и просто так, случайно, довелось не единожды встречаться с народным поэтом Туркменистана Каюмом Тангрыкулиевым. И в редакции детского журнала “Корпе” (“Малыш”), где он был главным редактором (и, кстати, основал его), и в издательстве “Магарыф”, которое наряду с выпуском учебников занималось изданием книг для юных читателей. Тогда в “Магарыфе”, которым руководил уважаемый Нарклыч Атаев, работали такие писатели,

как Касым Нурбадов, Курбаннияз Дашкынов... И как только Каюма-ага появлялся в издательстве, как-то так получалось, что буквально все собирались вокруг него.

Встречались мы и в Союзе писателей Туркменской ССР, чаще – случайно. Я приходил туда, чтобы решить разные дела в редакциях журналов “Ашхабад” и “Совет эдебияты”. Каюм-ага, вероятно, чаще заглядывал к руководству Союза...

Высокий, статный человек, которому еще не было и шестидесяти, притягивал к себе, невольно заставлял слушать себя... Хотя, как помнится лично мне, Каюм-ага был не очень разговорчивым. Эта черта, пожалуй, свойственна всем трудоголикам, тем, кто настроен на активную, многоплановую работу. А масштабы написанного Каюмом Тангрыкулиевым для юного читателя, для молодежи, для взрослого читателя, масштабы переведенных им произведений – все это не могло не впечатлять, не могло не удивлять...

Десятки книг на туркменском и русском языках, множество публикаций в литературно-художественной периодике, общественно-политических массовых изданиях... Я старался следить внимательно буквально за всеми его публикациями. Не зная туркменского языка, расспрашивал у знакомых туркменских писателей о том, что же главное хотел сказать Каюм-ага в той или другой публикации. Случалось – расспрашивал об этом и у самого Каюма Тангрыкулиева. С большим интересом прочитал и книгу К. Тангрыкулиева “Детская литература Туркмении”, изданную в Москве.

Конечно же, меня интересовала связь туркменского поэта, туркменского переводчика, туркменского литературоведа и критика с белорусскими коллегами. Оказалось, что Каюм-ага был знаком с Евдокией Лось, Валентином Лукшей, Василём Виткой, Владимиром Липским... Всё это были знакомства разного уровня. И тем не менее каждая из встреч, каждое из этих имён рельефно возникали в моих представлениях. Как будто я тогда, в 1980-е, был знаком с этими белорусскими литераторами... Но это не так. Евдокия Лось к тому времени уже умерла. Василя Витку я через много лет только единожды услышу по телефону. А с Владимиром Степановичем Липским и Валентином Антоновичем Лукшей

познакомлюсь гораздо позже, после 1990-1991 гг. Каюм-ага очень тепло и душевно отзывался о своих белорусских коллегах. Интересовался у меня, что они издали в последнее время. Я выписывал в Туркменистан газету “Літаратура і мастацтва” (“Литература и искусство”) – и соответственно был в курсе всех основных новостей в белорусском литературном, книгоиздательском процессе. Когда я уезжал из Ашхабада в отпуск в Беларусь, поэт просил передать своим друзьям привет. Очень взволнован был Каюм-ага после поездки в Беларусь на очередной съезд Союза писателей Белорусской ССР.

Состоялась эта поездка в мае 1986 года, вскоре после аварии на Чернобыльской атомной электростанции, принесшей много бед для жителей Беларуси. Тогда поэт побывал в Хатыни. Сопровождал его белорусский детский писатель Владимир Степанович Липский. Белорусский писатель (он и сейчас – главред детского журнала, несмотря на преклонный возраст: Владимир Степанович родился в 1940 году) с теплотой вспоминает Каюма Тангрыкулиева спустя многие годы. Им было о чем поговорить. Владимир Степанович редактировал белорусскую “Вясёлку” (“Радугу”), адресованную младшим школьникам. И, конечно же, им, белорусскому и туркменскому редакторам, хотелось побольше узнать об особенностях работы в разных республиках. Итогом поездки Каюма Тангрыкулиева в Хатынь, итогом его знакомства с драматической историей простой деревеньки на Минщине в годы Великой Отечественной войны стало стихотворение “Самый известный в мире аул”. Да, для туркмена нет роднее на свете другого селения, чем аул. Его деревня, его село, его местечко – это аул, самый лучший в мире уголок для жизни, любви, для осмысления самых сокровенных тайн души и сердца. Так и сожженная фашистскими карателями белорусская деревня Хатынь стала родным, самым близким в мире аулом... О Хатыни написали многие поэты мира – таджик Саидали Мамур, туркмен Пирнепес Овезлиев, азербайджанец Чингиз Али оглу... И среди них останется след народного поэта Туркменистана Каюма Тангрыкулиева. Кстати, на белорусский язык его стихотворение о Хатыни перевел народный поэт Беларуси Рыгор Бородулин. Произведение было опубликовано в альманахе “Братэрства” (“Братство”).

В Минске в разные годы вышли в свет две книги Каюма Тангрыкулиева на белорусском языке. Думаю, что это не последние обращения белорусских переводчиков к творчеству замечательного детского писателя Туркменистана. Кстати, небольшие прозаические миниатюры Каюма Тангрыкулиева я перевел на белорусский для журнала “Вясёлка” еще в 1987 или в начале 1988 года. Опубликованы они были в мартовском номере “Вясёлкі” за 1988 год. А проиллюстрировала публикацию белорусская художница, талантливый книжный график Наталья Громыко.

Сергей Баруздин когда-то написал о туркменском писателе: «В Туркмении талантливых поэтов много. И среди них Каюм Тангрыкулиев, без которого сейчас просто невозможно представить современную туркменскую литературу». В 1980 году Каюму Тангрыкулиеву присудили Международную премию – Почетный диплом Г.Х.Андерсена. В советской литературе этой высокой награды были удостоены литераторы, которые завоевали миллионы читателей, – Самуил Маршак, Сергей Михалков, Агния Барто, Анатолий Алексин, Шаукат Галиев, Юрий Коваль, Эно Рауду...

... Последняя наша встреча с Каюмом Тангрыкулиевым состоялась в 2009 году. Я приехал в Ашхабад после многолетнего перерыва, через 21 год после того, как расстался с первой частью своей туркменской биографии. Тогда в Туркменистане проходила очередная книжная выставка. Вместе с туркменскими писателями белорусы (а были в той поездке поэт, прозаик, литературный критик, переводчик Алесь Бадак, детская писательница, литературный критик Алёна Масло) вместе с туркменскими литераторами провели круглый стол по вопросу развития белорусско-туркменских литературных связей. Пришел на этот круглый стол и народный поэт Туркменистана Каюм Тангрыкулиев. Была у нас небольшая беседа и после круглого стола. Рядом стояли Агегельды Алланазаров, Касым Нурбадов, кто-то еще. И Каюм-ага вспомнил о нашей переписке (из Ашхабада в апреле 1988 года я уехал на Кубу), когда я только что покинул Туркменистан. Дорогой для меня оказалась фраза Каюма Тангрыкулиева: “А я храню твои письма... “И после некоторой паузы добавил: “Готовлю десятитомное собрание сочинений... Будет в последнем томе и наша переписка...” Такие слова дорогого

стоят. И они и сегодня – у меня в памяти. А я в свою очередь о творчестве народного поэта Туркменистана Каюма Тангрыкулиева в разные годы рассказал белорусскому читателю на страницах белорусских газет “Книга и мы”, “Літаратура і мастацтва” (“Литература и искусство”).

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ. Ýatlamalar